
Мы двигались с чакрой, текущей по нашим конечностям, перепрыгивая с крыши на крышу, избегая толпы гражданских и стараясь не производить шума, когда наши ноги ударялись о черепицу.

Не хотелось бы, чтобы гражданские требовали возмещения ущерба за разбитую черепицу, в конце концов, это разрушит образ совершенства шиноби листа, который так старалась поддерживать администрация Конохагакуре но Сато.

«Для ужина еще слишком рано, но я чертовски голоден», — подумал я, старательно игнорируя неприятное ощущение, порожденное тем, что я весь в поту и грязи.

С другой стороны, я живу один, и завтра у меня нет тренировок.

— Эй, — обратился я к своим товарищам по команде, которые остановились, хромая по дороге, чтобы послушать, что я собираюсь сказать: — Я голоден, пойдемте в резиденцию Учиха, я сегодня готовлю.

— Прямо сейчас? — Кабуто приподнял бровь, сбитый с толку моей внезапной непосредственностью.

В конце концов, невозможно было скрыть, что я держусь отчужденно с другими генинами, слишком часто я открыто отказывался от возможности открыться или узнать друг друга получше. Но в этом не было ничего странного.

Мне нравился Неджи, потому что мы оба были вундеркиндами, а Ли и Тентен - из-за моего комплекса превосходства. По крайней мере, так сказал нам Какаши в наш первый день.

— Академия сейчас собирается выпускать студентов, не так ли? — я сменил тему, игнорируя Кабуто, как я делал всегда, когда это сходило мне с рук: — Я приглашу Ли и Тентен, думаю, нам не помешает барбекю.

После адских тренировок, которыми меня мучил Какаши, я с нетерпением ждал еды, от которой я бы валялся на полу, не в силах делать что-либо еще.

— Их тоже? — усталый голос Неджи заставил меня повернуться боком в его сторону, пока я падал с крыши, приземлившись в тихом полуприюде в переулке.

— Они мои друзья, — сказал я, пожав плечами: — Разве вы не были одноклассниками в какой-то момент?

Неджи предпочел не отвечать, и через несколько минут мы добрались до резиденции Учиха. Я быстро выбрал довольно большой двор рядом с моим домом, чтобы установить BQQ:

— У нас у всех есть немного времени до того, как учеников Академии выпустят, мне нужно будет заскочить в приют, чтобы сообщить им, что я приючу Ли на ночь.

— Они просто разрешат тебе взять одного из своих подопечных на ужин? — спросил Кабуто с суровым выражением лица.

— Разве ты не знаешь? — равнодушно сказал я.

Мне хотелось рассмеяться: — Я Учиха, если кому-то из их подопечных посчастливится заинтересовать меня, и приют случайно получит больше финансирования, матушка будет только рада позволить одному из своих детей повеселиться. Неджи, ты можешь зайти и попросить разрешения для Тентен?

Хьюга фыркнул в знак согласия, все еще недовольный тем, что я решил пригласить Ли и Тентен. Я проигнорировал его поведение и быстро вошел в свой дом, убедившись, что у меня есть все необходимое для запланированного ужина.

Я оглядел двор, не сомневаясь, что когда-то это был небольшой парк, где затворники Учиха могли гулять и притворяться, что они такие же свободные, как и все остальные горожане.

Но я выбрал его и потому, что он был достаточно близко к моему дому, и потому, что это был один из немногих парков, за которыми я регулярно ухаживал.

— Ты уверен, что её отецпустит её на ужин с кучей генинов, поскольку тут будут только мальчики? — спросил Кабуто, он был все еще волновался из-за моего легкомысленного ожидания свободы двух 10-летних детей в отношении их ужина.

— Её отец знает меня, и я регулярно закупаюсь у него, — сказал я, пожав плечами.

— Он достаточно хороший кузнец, а я верный шиноби листа. Он будет рад, если Тентен будет общаться с кланом Учиха и Хьюга, особенно такими талантами, как я и Неджи.

Я пренебрежительно пожал плечами в сторону Кабуто, который удивленно смотрел в мою сторону, вероятно, представляя, как чертовски легко будет использовать мое влияние для похищения детей для Корня или на кого бы он там ни работал.

— Ладно, я приму душ и помчусь в приют, а на обратном пути загляну в Академию, — заявил я, входя в свой дом: — Мы встретимся здесь снова через... скажем, час? Я вчера купил много мяса, которое еще не приготовил для длительного хранения, так что мне тоже нужно перенести все это в парк.

— Я зайду в дом, приму душ и сменю одежду, — сказал Неджи, он еще не ни разу не был в моем доме, а уже хозяйничает.

— Эй, Неджи, — сказал я, доставая мясо из холодильника, — Ты можешь переночевать сегодня у меня. Но не забудь спросить о Тентен.

Я усмехнулся, получив подтверждение, не прекращая организовывать ужин, пока я неторопливо представлял свою месть Какаши. Seriously, если бы я был уверен, что мне дадут джонина более способного, чем он, я бы постарался добиться его увольнения.

К сожалению, нельзя было не признать тот факт, что сущий ад, через который нас проталкивал седовласый придурок, был эффективным.

Я стал более отзывчивым, мое огненное ниндзюцу срабатывало быстрее, мои глаза могли плести больше иллюзий, прежде чем я уставал, и мои товарищи по команде получали аналогичные улучшения.

Или, по крайней мере, у Неджи есть, я понятия не имею, чему на самом деле учится Кабуто и чему он притворяется, что учится.

— Э-э.., — нерешительно сказал Кабуто, — Могу ли я тоже остаться здесь...?

— Ни за что, Кабуто, — прервал я разбушевавшегося засранца, закатив глаза, — У тебя есть собственная квартира.

И я не хочу, чтобы твое уродливое существование было рядом со мной, если я могу этого избежать.

К сожалению, я знал, что в тот момент, когда наша командная работа пойдет на спад, будь то на тренировках или в личной жизни, Какаши найдет какую-нибудь психопатическую причину, чтобы заставить нас любить друг друга, и на данный момент это был самый худший риск.

В конце концов, с тем потенциалом, который я продемонстрировал, и с той ценностью, которую представляет моя родословная, я не сомневался, что уважаемый Сандайме следит за мной.

— Но тогда почему... — он наклонил голову в сторону Неджи, который властно смотрел на пламя, словно желая, чтобы оно горело при идеальной температуре для приготовления нашего ужина.

Я устало объяснил: — Потому что официально члены клана не могут жить за пределами комплекса, а его семья - полный отстой.

Я прошептал последние слова, хотя и знал, что Неджи их услышал: — Ночевка здесь официально является "планом обучения" или какой-то чуши в этом роде.

Спустя полтора часа я выполнил поставленные передо мной задачи, создав круг из камней диаметром в метр вокруг неглубокой ямы на лишенном травы участке парка, а также занялся тем, что с маниакальным упорством нарезал овощи идеальной формы для моего импровизированного барбекю.

В круг подбрасывали дрова, и с помощью небольших манипуляций Катона разводили огонь.

Я проделал в земле отверстие, через которое воздух поступал на дно ямы, а затем я возился с огнем с помощью длинного железного прута, следя за тем, чтобы угли находились с одной стороны круга камней, а горящие дрова - с другой, прямо рядом с отверстием, через которое поступал свежий воздух, чтобы они продолжали ярко гореть.

Наконец, я установил довольно большую плиту из вулканического камня над кругом камней так, чтобы пламя дышало: и вот у меня была моя плита для приготовления пищи.

Пока я занимался своими делами, радуясь тому, что могу отвлечься от своих обстоятельств и сосредоточиться на ручном труде, Неджи стащил доску для сёги[1] из моего дома, и основательно разгромил Кабуто, который регулярно побеждал нас обоих.

— В любом случае, это глупая игра, — пренебрежительно сказал я. Поскольку я родился в западном обществе и хотя бы отдаленно разбирался в традиционных шахматах, у меня просто не было никакой надежды достойно выступить в этой игре.

— Знаете ли вы, что это считается... начал говорить Кабуто

— Да, да, — я перебил Кабуто, сознательно игнорируя ухмылку Неджи: его соперничество находило утешение в том факте, что я был дерьмом в сёги, хотя бы потому, что, как правило, побеждал его в рукопашной 7 раз из 10.

— Кстати, о глупых играх, разве Ли и Тентен не должны были уже быть здесь? — спросил я.

— Какое это имеет отношение к... — начал говорить Кабуто, но тут же замолчал и повернулся к главным воротам, ведущим в парк, куда входила пара студентов академии с широкими улыбками и относительно голодными выражениями на лицах.

— Спасибо, что пригласил нас к себе, Саске! — закричал Ли, торжествующе подняв оба кулака над головой: — После одного из ваших ужинов, я буду стараться еще больше! — он сразу же начал делать бёрпи[2], подпрыгивая так высоко, как только мог, когда выпрямлял ноги, и отжимаясь каждый раз, когда опускался.

— Ты уже несколько месяцев в команде с джонином-сэнсэем! — глаза Тентен засияли от ее рвения: — Каким приемам он тебя научил? Выкладывай!

[1] Сёги - японская настольная логическая игра шахматного типа.

[2] Берпи - название специального физического упражнения, являющегося комбинацией отжиманий и прыжков вверх.

<http://tl.rulate.ru/book/91989/3050043>